

УДК 314.122-053.9(470-17)

ББК 60.7(21)

© Попова Л.А., Зорина Е.Н.

Северный вариант российской модели демографического старения*

В статье рассмотрены особенности российской модели постарения населения, обусловленные демографической волной, невысокой продолжительностью жизни населения и миграционными процессами. Установлено, что Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран. Раскрыта специфика демографического старения северных регионов страны, определенная изначально более молодой возрастной структурой населения, низкой продолжительностью жизни и масштабным миграционным оттоком на протяжении последних двух с половиной десятилетий. Проанализированы экономические последствия постарения населения. Обозначены основные социальные проблемы старости.

Возрастная структура населения, демографическое старение, факторы старения, экономическая нагрузка, социальные проблемы пожилых людей, северные регионы.

Лариса Алексеевна

ПОПОВА

доктор экономических наук, зам. директора Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
popova@iespn.komisc.ru

Елена Николаевна

ЗОРИНА

младший научный сотрудник ИСЭиЭПС Коми научного центра УрО РАН
zorina@iespn.komisc.ru

Одной из ключевых проблем современности является демографическое старение (или постарение населения), которое определяется как увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения в результате длительных изменений в характере его воспроизводства.

Это глобальное явление, которое происходит практически во всех странах мира, затрагивает все группы населения и оказывает большое влияние на все стороны жизни людей. В экономической сфере оно отражается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Коми, проект №12-13-11003 «Экономические и социальные аспекты демографического старения населения в северном регионе (на примере Республики Коми)».

рынках труда, пенсиях, налогообложении и трансфертах между поколениями. В социальной сфере оно сказывается на составе семьи и условиях жизни, потребностях в жилье, миграционных тенденциях, эпидемиологической обстановке и потребностях в медицинских услугах. В политической сфере старение населения способно повлиять на результаты выборов и систему политического представительства [1].

В российских исследованиях по постарению эту проблему рассматривают, прежде всего, в контексте увеличения экономической нагрузки на население трудоспособного возраста. В последнее время процессы постарения населения России в силу ряда причин значительно ускорились, поэтому они приобретают все большую актуальность, что требует расширения круга исследований по проблемам демографического старения, не ограничивая его лишь вопросами экономической нагрузки.

В то же время в качестве границы старости в нашей работе мы будем придерживаться не традиционно используемых в российских исследованиях по постарению шестидесяти лет, а именно «экономического порога старости», принятого в нашей стране. Т.е. возраста выхода на пенсию: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. С одной стороны, оба используемых в мировой практике порога старости (60 лет согласно методикам Ж. Боже-Гарнье — Э. Россета и Дж. Сандберга и 65 лет по методике ООН [2]) также привязаны к верхней границе трудоспособного возраста, поскольку именно количество лиц пенсионного возраста в основном определяет экономические аспекты постарения населения. А в нашей стране возраст выхода на пенсию гендерно дифференцирован. С другой стороны, границы старости в 60 и 65 лет были введены в научный оборот еще в 1950 — 1960-х годах, и, на

наш взгляд, есть основания считать их несколько устаревшими с точки зрения социальных аспектов демографического старения, при рассмотрении которых в настоящее время логичнее придерживаться, наоборот, более значительных возрастов (например, возрастов, которые в геронтологии называются старческими, — 75 лет и старше).

Принято различать «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей [3, с. 117]. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения могут оказать также направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью отличаются лица в активных трудоспособных возрастах, то интенсивный миграционный отток населения способствует постарению его возрастной структуры за счет сокращения доли рабочих возрастов, в то время как положительное сальдо миграции содействует омоложению населения. И наконец, темпы постарения населения могут определяться особенностями демографической истории территории, безусловно, увеличиваясь в периоды достижения принятого в данной стране порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

В первой половине XX века, в период интенсивного снижения рождаемости и роста средней продолжительности жизни населения за счет уменьшения смертности в детских возрастах, население развитых стран старело в основном «снизу». В последнее время оно стареет как «снизу» — из-за низкой рождаемости, так и «сверху» — из-за увеличения продолжительности

жизни населения вследствие дальнейшего сокращения смертности от хронических болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах.

В России сложилась несколько иная ситуация. В целом за последние полвека доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране более чем вдвое: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. (табл. 1). Т.е., по сути, какой бы шкалы старости ни придерживаться, население России относится к «старому». Однако интенсивное постарение «сверху» для России было характерно в основном для двух временных отрезков. Для межпереписного периода 1959 – 1970 гг., когда удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился в РСФСР с 10,2 до 15,4% при менее значительном сокращении детских контингентов, и особенно для 1979 – 1989 гг., когда доля пенсионных возрастов выросла с 16,3 до 18,5% в условиях увеличения доли детей.

Необходимо подчеркнуть, что оба этих временных отрезка характеризуются достижением максимальных уровней продолжительности жизни российского населения. В середине 1960-х годов продолжительность жизни достигла в России 64,6 года у мужчин (в 1964 – 1965 гг.) и 73,5 года у женщин (в 1967 – 1968 гг.), после чего практически два десятилетия наблюдались стагнация и снижение ее величины.

А показатели ожидаемой продолжительности жизни 1986 – 1987 гг., составившие 70,1 года для всего населения, 64,9 – для мужчин и 74,5 – для женщин [9], буквально до недавнего времени являлись максимальными за всю российскую историю. Лишь в 2011 г., после нескольких лет устойчивого снижения смертности, величина продолжительности жизни для обоих полов, достигшая 70,3 года [10], превысила рекордный уровень 1986 – 1989 гг. (по женщинам максимальная отметка была перекрыта еще в 2009 г.).

При этом следует обратить внимание, что период 1979 – 1989 гг. полностью отвечает вышеприведенному определению старения «сверху». Демографические процессы «снизу» (речь идет о росте уровня рождаемости в первой половине – середине 1980-х годов под действием мероприятий Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [11]) в это время, наоборот, содействовали омоложению российского населения.

Вместе с тем в 1970 – 1979 гг. удельный вес детей сократился намного существеннее, чем выросла доля лиц пенсионного возраста. При этом доля лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого (16 лет и старше) населения РСФСР за 1970 – 1979 гг. даже уменьшилась (с 21,6 до 21,3%), т.е. можно сказать, что в 1970-е

Таблица 1. Возрастная структура населения России по данным переписей [4, 5, 6, 7, 8]

Год	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1959*	31,4	58,4	10,2	14,9
1970*	28,6	56,0	15,4	21,6
1979*	23,3	60,4	16,3	21,3
1989*	24,5	57,0	18,5	24,5
2002	18,1	61,3	20,5	25,1
2010	16,2	61,6	22,2	26,5

* РСФСР.

годы постарения «сверху» в России не наблюдалось вообще. Население старело в основном за счет низкого уровня рождаемости. Однако определенный вклад вносил и характерный для этого времени миграционный отток российского населения в другие союзные республики.

В 1989–2002 гг., в условиях развернувшегося в стране кризиса смертности населения, темпы увеличения процента пенсионных возрастов также были гораздо ниже темпов уменьшения доли детей. А рост удельного веса лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого населения оказался совсем незначительным, снизившись с 24,5% в 1989 г. до 25,1% в 2002 г. В основе этого лежат очень невысокие показатели продолжительности жизни российского населения на протяжении данного периода. При этом в условиях миграционного притока населения из стран нового зарубежья в Российской Федерации произошло заметное увеличение не только доли населения в трудоспособном возрасте (с 57,0 до 61,3%), но и его численности (с 83,7 млн. человек в 1989 г. до 88,9 млн. в 2002 г.). Следовательно, миграция способствовала сдерживанию темпов постарения. Кроме того, к концу рассматриваемого периода численность поколений, достигающих пенсионных возрастов, в целом сокращалась. Так, в 2002 г. возраста выхода на пенсию достигли мужчины 1942 года рождения и женщины 1947 года. Это тоже сужало масштабы демографического старения России.

С 2000 г. в России наблюдается повышение уровня рождаемости. Вследствие этого последний межпереписной период характеризуется сокращением темпов постарения «снизу»: с уменьшения доли детских возрастов на 26,1% за 1989–2002 гг. до 10,5% за период 2002–2010 гг. С 2004 г. позитивные тенденции стали характерны также и для уровня смертности.

Тем не менее возрастания темпов постарения «сверху» пока не зафиксировано. Если за 1989–2002 гг. удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился на 10,8%, то за последний межпереписной период – на 8,3%. Иными словами, даже в условиях устойчивого семилетнего роста продолжительности жизни (по сравнению с 2003 г. прирост составил 5,5 года – до 68,8 в 2010 г. [10]) и сокращения темпов постарения «снизу» население России все равно стареет в большей мере за счет низкой рождаемости.

Внешняя миграция продолжает сдерживать темпы постарения. Однако в настоящее время пенсионного возраста достигают самые многочисленные поколения россиян – поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости. А трудоспособного возраста, наоборот, достигают все меньшие по численности поколения 1990-х годов рождения. Поэтому удельный вес трудоспособных контингентов в составе российского населения даже в условиях сохранения положительного сальдо миграции в период 2002–2010 гг. остался практически неизменным. В то же время доля пенсионных возрастов в составе взрослого населения увеличилась значительно, чем в предыдущем межпереписном периоде. В ближайшие годы темпы постарения «сверху» будут только увеличиваться. Особенно если будут по-прежнему успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни населения. Иначе говоря, Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран.

В зоне Севера к 1989 г. (в статье рассмотрены субъекты федерации, территории которых целиком относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям) благодаря многолетней истории миграционного характера формирования населения сложилась заметно более молодая возрастная структура (табл. 2).

Таблица 2. Возрастная структура населения северных регионов России по данным переписей* [6, 7, 8]

Регион	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1989 год				
РСФСР	24,5	57,0	18,5	24,5
Республика Карелия	25,6	58,4	16,0	21,5
Архангельская область	26,6	58,0	15,4	21,0
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>30,9</i>	<i>61,4</i>	<i>7,7</i>	<i>11,1</i>
Сахалинская область	27,2	62,7	10,1	13,9
Республика Коми	28,0	62,1	9,9	13,8
Мурманская область	27,4	64,0	8,6	11,8
Республика Тыва	37,3	54,9	7,8	12,4
Республика Саха (Якутия)	32,5	61,0	6,5	9,6
Эвенкийский АО	33,0	61,7	5,3	7,9
Камчатский край	28,2	66,5	5,3	7,4
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	34,0	61,5	4,5	6,8
Магаданская область	29,4	66,9	3,7	5,2
Ханты-Мансийский АО	33,2	63,3	3,5	5,2
Ямало-Ненецкий АО	32,8	65,2	2,0	3,0
Чукотский АО	30,6	67,5	1,9	2,7
2002 год				
Российская Федерация	18,1	61,3	20,5	25,1
Республика Карелия	18,0	62,9	19,1	23,3
Архангельская область	18,7	62,7	18,6	22,9
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>25,4</i>	<i>63,0</i>	<i>11,6</i>	<i>15,5</i>
Сахалинская область	18,6	66,5	14,9	18,3
Республика Коми	19,8	66,1	14,1	17,6
Мурманская область	18,1	68,4	13,5	16,5
Камчатский край	18,8	68,9	12,3	15,1
Магаданская область	19,1	69,8	11,1	13,7
Республика Саха (Якутия)	26,5	63,5	10,0	13,6
Эвенкийский АО	26,9	63,8	9,3	12,7
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	25,8	67,3	6,9	9,3
Ханты-Мансийский АО	22,8	70,4	6,8	8,8
Чукотский АО	23,2	70,1	6,7	8,7
Республика Тыва	33,9	59,8	6,3	9,5
Ямало-Ненецкий АО	24,9	70,5	4,6	6,1
2010 год				
Российская Федерация	16,2	61,6	22,2	26,5
Республика Карелия	16,0	61,2	22,8	27,1
Архангельская область	16,7	61,6	21,7	26,1
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>22,7</i>	<i>63,0</i>	<i>14,3</i>	<i>18,5</i>
Сахалинская область	16,7	63,7	19,6	23,5
Мурманская область	16,2	65,5	18,3	21,8
Республика Коми	17,7	64,7	17,6	21,4
Камчатский край	17,1	65,6	17,3	20,9
Магаданская область	16,8	66,5	16,7	20,1
Республика Саха (Якутия)	23,3	64,0	12,7	16,6
Ханты-Мансийский АО	20,4	69,0	10,6	13,3
Чукотский АО	22,4	67,3	10,3	13,3
Республика Тыва	30,5	59,7	9,8	14,1
Ямало-Ненецкий АО	22,0	70,2	7,8	10,0
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО
Эвенкийский АО
* Ранжировано по убыванию удельного веса населения старше трудоспособного возраста. ... – нет данных.				

Доли детских и трудоспособных возрастов практически во всех северных субъектах превышали среднероссийский уровень. Лишь в Республике Тыва удельный вес населения в трудоспособном возрасте на фоне весьма значительной доли детей был несколько ниже среднего.

Соответственно, процент пенсионных возрастов в северных регионах был существенно меньше, чем в среднем по России. Только в Республике Карелия и Архангельской области в целом удельный вес населения старше трудоспособного возраста был сопоставим со средним по федерации: соответственно 16 и 15,4% против 18,5% в целом по РСФСР. В Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах доля пенсионных возрастов была почти в 10 раз ниже среднероссийской, в Ханты-Мансийском АО и Магаданской области – в 5 раз, в Таймырском (Долгано-Ненецком), Эвенкийском автономных округах и Камчатском крае – в 3,5-4 раза, в Республике Саха (Якутия), Ненецком АО, Республике Тыва, Мурманской области, Республике Коми и Сахалинской области – в 1,8-2,8 раза.

В дальнейшем процесс постарения населения в северных регионах России также имеет особенности, обусловленные спецификой демографических процессов. Практически во всех северных субъектах (кроме Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) показатель продолжительности жизни отстает от среднероссийского [12], что сдерживает темпы постарения «сверху». Особенно примечателен в этом отношении пример Республики Тыва, которая отличается одной из самых неблагоприятных по стране ситуаций со смертностью населения: в 1990-е годы разница со среднероссийским уровнем продолжительности жизни превышала здесь 10 лет, мужской показатель в отдельные годы не достигал

и 50 лет [13]. В результате за период 1989 – 2002 гг. в Тыве произошло не увеличение, а, наоборот, уменьшение удельного веса населения старше трудоспособного возраста – с 7,8 до 6,3%, а в составе взрослого населения – с 12,4 до 9,5%.

В ряде регионов Азиатского Севера и Ненецком АО показатели рождаемости превышают средние по стране [12], что способствует сокращению масштабов постарения «снизу». В период 1989 – 2002 гг. менее значительно, чем в целом по Российской Федерации, уменьшился процент детей в Тыве и Якутии, Ненецком, Эвенкийском, Ямало-Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Чукотском автономных округах (табл. 3). В то же время в 2002 – 2010 гг. в Якутии, Ненецком и Ямало-Ненецком округах темп снижения доли детей оказался выше, чем в целом по стране, что свидетельствует об активизации демографического перехода у коренных народов Севера. Иными словами, демографическое старение «снизу» практически на всем Европейском Севере и в целом ряде регионов Азиатского Севера в последнее время является более интенсивным, чем в среднем по России.

Кроме того, очень большой вклад в постарение населения северных регионов вносит наблюдающийся уже третье десятилетие миграционный отток населения из зоны Севера, приводящий к существенному превышению общероссийских темпов увеличения процента населения старше трудоспособного возраста.

Масштабы миграционного оттока населения с северных территорий, до 70% которого приходится на трудоспособный возраст, нарастают до середины 1990-х годов. А для России в целом в это время, наоборот, были характерны максимальные объемы миграционного притока населения из ближнего зарубежья. Поэтому в межпереписном периоде 1989 – 2002 гг. наблю-

Таблица 3. Изменение возрастной структуры населения северных регионов России между переписями 1989 и 2002 гг. и 2002 и 2010 гг.*

Регион	Темп прироста (убыли) доли населения			Темп прироста (убыли) доли лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
Между переписями 1989 и 2002 гг.				
Российская Федерация	-26,1	7,5	10,8	2,4
Республика Тыва	-9,1	8,9	-19,2	-23,4
Республика Карелия	-29,7	7,7	19,4	8,4
Архангельская область <i>в том числе Ненецкий АО</i>	-29,7 -17,8	8,1 2,6	20,8 50,6	9,0 39,6
Республика Коми	-29,3	6,4	42,4	27,5
Сахалинская область	-31,6	6,1	47,5	31,7
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	-24,1	9,4	53,3	36,8
Республика Саха (Якутия)	-18,5	4,1	53,8	41,7
Мурманская область	-33,9	6,9	57,0	39,8
Эвенкийский АО	-18,5	3,4	75,5	60,8
Ханты-Мансийский АО	-31,3	11,2	94,3	69,2
Ямало-Ненецкий АО	-24,1	8,1	130,0	103,3
Камчатский край	-33,3	3,6	132,1	104,1
Магаданская область	-35,0	4,3	200,0	163,5
Чукотский АО	-24,2	3,9	252,6	222,2
Между переписями 2002 и 2010 гг.				
Российская Федерация	-10,5	0,5	8,3	5,6
Архангельская область	-10,7	-1,8	16,7	14,0
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>-10,6</i>	<i>0,0</i>	<i>23,3</i>	<i>19,4</i>
Республика Карелия	-11,1	-2,7	19,4	16,3
Республика Коми	-10,6	-2,1	24,8	21,6
Республика Саха (Якутия)	-12,1	0,8	27,0	22,1
Сахалинская область	-10,2	-4,2	31,5	28,4
Мурманская область	-10,5	-4,2	35,6	32,1
Камчатский край	-9,0	-4,8	40,7	38,4
Магаданская область	-12,0	-4,7	50,5	46,7
Чукотский АО	-3,4	-4,0	53,7	52,9
Республика Тыва	-10,0	-0,2	55,6	48,4
Ханты-Мансийский АО	-10,5	-2,0	55,9	51,1
Ямало-Ненецкий АО	-11,6	-0,4	69,6	63,9
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО
Эвенкийский АО
* Ранжировано по увеличению темпов прироста доли населения старше трудоспособного возраста. ... – нет данных. Источники: рассчитано по: [6, 7, 8].				

дались самые значительные различия в темпах прироста доли пенсионных возрастов. Если в целом по России удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился за это время на 10,8%, то в Чукотском АО – в 3,5 раза, в Магаданской области – в 3 раза, в Камчатском крае и Ямало-Ненецком АО – в 2,3 раза.

Особенно существенно отличались от среднероссийских темпы прироста доли пенсионных контингентов в составе взрослого населения. Причем такое превышение наблюдалось в условиях значительного отставания от общероссийского уровня продолжительности жизни населения в большинстве северных территорий.

Своеобразная ситуация, как уже отмечалось, сложилась лишь в Республике Тыва, где роль миграции оказалась менее существенной, чем крайне неблагоприятная роль смертности. Преждевременная смертность населения в 1990-е годы в Тыве была настолько существенной, что постарения населения за период 1989 – 2002 гг. здесь не произошло вообще. Наоборот, доля населения старше трудоспособного возраста уменьшилась почти на 20%, а его процент в составе взрослого населения – на 23%.

Объемы оттока населения из зоны Севера были значительными практически до конца 1990-х годов. Некоторые исследователи называют 1999 год годом второй смены динамики населения Севера, поскольку после дефолта 1998 г. из-за резкого падения обменного курса рубля значительно расширились возможности отраслей-экспортеров и привлекательность северных регионов вновь стала возрастать. Вследствие этого уменьшились и различия в темпах постарения населения северных регионов с общероссийским уровнем.

Тем не менее в межпереписном периоде 2002 – 2010 гг. темпы увеличения доли пенсионных контингентов во всех без исключения регионах Севера заметно выше, чем в целом по России. За эти годы удельный вес населения старше трудоспособного возраста в среднем по стране увеличился на 8,3%. В то же время в Ямало-Ненецком АО – почти на 70%, в Республике Тыва, Ханты-Мансийском и Чукотском АО – на 54-55%, в Магаданской области – на 50%, в Камчатском крае, Мурманской и Сахалинской областях – на 30-40%, в республиках Якутия и Коми и Ненецком АО – на 23-27%, в Архангельской области в целом и Республике Карелия – на 17-20%.

В результате произошло значительное сближение степени демографического старения зоны Севера с общероссийским уровнем. Максимальная разница по удельному весу населения старше трудоспособного возраста в 2010 г. не превышает трех раз (Ямало-Ненецкий АО), в то время как в 1989 г. она почти достигала 10 раз (Чукотский и Ямало-Ненецкий АО). В Карелии процент пенсионных возрастов уже выше, чем в Российской Федерации в целом, в Архангельской области – вплотную приблизился к среднему по стране.

Процесс постарения населения, который под влиянием демографической истории России в ближайшее время будет усиливаться, имеет целый ряд последствий в экономической и социальной сфере. Наиболее значимым считается повышение экономической (демографической) нагрузки на население трудоспособного возраста. Индекс демографической нагрузки – это число лиц моложе и старше трудоспособного возраста на 1000 человек в трудоспособном возрасте. В зависимости от целей анализа рассматривают закономерности динамики экономической нагрузки в целом и по отдельности за счет лиц моложе трудоспособного возраста и за счет пенсионных контингентов.

В 1990-е годы, в условиях низких показателей рождаемости и чрезвычайно высокого уровня преждевременной смертности населения, в России произошло заметное снижение индекса демографической нагрузки (табл. 4). Причем в целом ряде северных регионов снижение общего уровня нагрузки было значительнее, чем в целом по стране: в Ханты-Мансийском, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Ямало-Ненецком АО, в Тыве, Карелии, Мурманской и Архангельской областях (табл. 5). В то же время экономическая нагрузка за счет лиц старше трудоспособного возраста в стране заметно возросла,

Таблица 4. Индекс экономической (демографической) нагрузки по данным переписей населения, на 1000 человек в трудоспособном возрасте*

Регион	1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	Лица моложе и старше трудоспособного возраста	Лица старше трудоспособного возраста	Лица моложе и старше трудоспособного возраста	Лица старше трудоспособного возраста	Лица моложе и старше трудоспособного возраста	Лица старше трудоспособного возраста
Российская Федерация	754	325	630	334	623	360
Республика Тыва	821	142	672	105	675	164
Республика Карелия	712	274	590	304	634	373
Архангельская область	724	266	595	297	623	352
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>629</i>	<i>125</i>	<i>587</i>	<i>184</i>	<i>587</i>	<i>227</i>
Сахалинская область	595	161	504	224	570	308
Республика Саха (Якутия)	639	107	575	157	563	198
Республика Коми	610	159	513	213	546	272
Мурманская область	563	134	462	197	527	279
Камчатский край	504	80	451	179	524	264
Магаданская область	495	55	433	159	504	251
Чукотский АО	481	28	427	96	486	153
Ханты-Мансийский АО	580	55	420	97	449	154
Ямало-Ненецкий АО	534	31	418	65	425	111
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	626	73	486	103
Эвенкийский АО	621	86	567	146

* Ранжировано по убыванию общей экономической (демографической) нагрузки в 2010 г.
... – нет данных.
Источники: рассчитано по: [6, 7, 8].

Таблица 5. Изменение индекса демографической (экономической) нагрузки*

Регион	В 1989 – 2002 гг.		В 2002 – 2010 гг.	
	За счет лиц моложе и старше трудоспособного возраста, %	За счет лиц старше трудоспособного возраста, %	За счет лиц моложе и старше трудоспособного возраста, %	За счет лиц старше трудоспособного возраста, %
Российская Федерация	-16,4	2,8	-1,1	7,8
Республика Саха (Якутия)	-10,0	46,7	-2,1	26,1
Республика Тыва	-18,1	-26,1	0,4	56,2
Ямало-Ненецкий АО	-21,7	109,7	1,7	70,8
Архангельская область	-17,8	11,7	4,7	18,5
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>-6,7</i>	<i>47,2</i>	<i>0,0</i>	<i>23,4</i>
Республика Коми	-15,9	34,0	6,4	27,7
Ханты-Мансийский АО	-27,6	76,4	6,9	58,8
Республика Карелия	-17,1	10,9	7,5	22,7
Сахалинская область	-15,3	39,1	13,1	37,5
Чукотский АО	-11,2	242,9	13,8	59,4
Мурманская область	-17,9	47,0	14,1	41,6
Камчатский край	-10,5	123,8	16,2	47,5
Магаданская область	-12,5	189,1	16,4	57,9
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	-22,4	41,1
Эвенкийский АО	-8,7	69,8

* Ранжировано по увеличению прироста общей экономической (демографической) нагрузки за 2002 – 2010 гг.
... – нет данных.
Рассчитано по: [6, 7, 8].

а в северных регионах (кроме Республики Тыва), которые в этот период характеризовались значительным превышением общероссийских темпов постарения, степень возрастания оказалась весьма существенной.

Как уже отмечалось, с 2000 г. в стране наблюдается рост показателей рождаемости, а с 2004 г. происходит устойчивое повышение продолжительности жизни населения. Однако в условиях значительного миграционного притока населения из стран ближнего зарубежья индекс демографической нагрузки населения России и в последний межпереписной период сохранил тенденцию снижения. В то же время большинство северных регионов в 2002 – 2010 гг. характеризуются повышением уровня общей демографической нагрузки. Лишь Республика Саха (Якутия), где последний межпереписной период зафиксировал небольшой прирост численности населения, характеризуется снижением демографической нагрузки, причем даже более существенным, чем по России в целом. И в Ненецком автономном округе наблюдается нулевой прирост экономической нагрузки. По оценкам территориальных органов статистики, рост демографической нагрузки начался в северных регионах в 2006 – 2007 гг. [13]. В целом за 2002 – 2010 гг. степень ее повышения варьируется от 0,4% в Тыве до 16% в Камчатском крае и Магаданской области.

Индекс демографической нагрузки за счет лиц старше трудоспособного возраста в течение последнего межпереписного периода в целом по России увеличился значительно, чем в 1989 – 2002 гг. В то же время в северных регионах, кроме Тывы, Карелии и Архангельской области, в целом темпы повышения экономической нагрузки пенсионными контингентами уменьшились. Что, на наш взгляд, в условиях сближения показателей продолжи-

тельности жизни населения северных территорий с общероссийским уровнем может рассматриваться как свидетельство более успешной реализации в 2000-е годы программ переселения северных пенсионеров.

Как уже было указано, население России еще в 2002 г. однозначно превысило порог старости. Возрастная структура населения северных регионов, кроме Карелии и Архангельской области, пока позволяет не относить его к старому. По крайней мере, не по всем известным шкалам старости: доля населения пенсионного возраста (мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше) не превышает 20%. Вместе с тем Российский Север, со второй половины 1980-х годов испытывающий миграционную убыль населения, характеризуется повышенными темпами постарения. При этом отраслевая система хозяйствования и дискомфортность условий проживания предъявляют здесь особые требования к характеристикам здоровья населения, а соответственно, и к его возрастной структуре. Кроме того, следует учитывать, что в северных регионах действует льготный возраст выхода на пенсию, что является дополнительным фактором увеличения экономической нагрузки на работающее население.

Однако давайте взглянем на численность и возрастную структуру населения, абстрагируясь от неблагоприятных тенденций их изменения. По итогам переписи 2010 г. в России насчитывается 142,9 млн. человек. Много это или мало? В 2002 г. в стране было 145,2 млн., в 1989 г. – 147,0 млн.

Как видим, население сокращается нарастающими темпами, поскольку в последние годы резко снизилась компенсирующая роль внешней миграции. Но еще в 1979 г. жителей в РСФСР было меньше, чем сейчас, – 137,4 млн. человек. В 1970 г. – 130,0 млн., 1959 г. – 117,5 млн.,

в 1926 г. — 92,7 млн. При этом доля населения трудоспособного возраста на протяжении всего рассматриваемого периода в России была меньше, чем в настоящее время: в 1926 г. — 51,7%, в 1959 г. — 58,4, в 1970 г. — 56,0, в 1979 г. — 60,4, в 1989 г. — 57,0, в 2002 г. — 61,3, в 2010 г. — 61,6%. Даже при прогнозируемом сокращении удельного веса населения трудоспособного возраста к 2020 — 2025 гг. до 57,6-57,9% [14] он останется выше, чем в 1989 г.

Таким образом, все «великие стройки коммунизма» (а результаты на самом деле очень впечатляющие: за 1920 — 1980-е годы аграрная страна превратилась в мощную индустриальную державу) были осуществлены гораздо менее значительными людскими ресурсами при трудозатратнейших технологиях. Сегодня, при объективной необходимости перехода к инновационному пути развития экономики, основанному на высоких трудосберегающих технологиях, в качестве приоритетов демографического развития не должны рассматриваться возрастание численности населения и увеличение количества ресурсов для трудовой деятельности. Особенно при сохраняющихся даже в условиях экономического роста довольно высоких уровнях и скрытой, и явной безработицы.

Уровень общей безработицы в 2000-е годы оценивается в России от 6 до 10% экономически активного населения. При переходе к трудосберегающей инновационной экономике он имеет все шансы существенно увеличиться. Тем более что внешняя миграция из ближнего зарубежья, несмотря на сократившиеся в последнее время масштабы, будет по-прежнему поставлять рабочую силу на российский рынок труда. И чем лучше будет развиваться экономика России, тем больше будет иммигрантов.

Не стоит сбрасывать со счетов и огромное количество работающих пенсионеров, которые благодаря высокому профессионализму и более скромным требованиям к оплате труда составляют серьезную конкуренцию молодым коллегам. По оценкам специалистов, около 30% пенсионеров вынуждены работать, поскольку на пенсию не прожить. При этом даже с такой пенсией до 50% пенсионного обеспечения населения не покрывается Пенсионным фондом. А в условиях повышения темпов постарения ситуация с пенсионным обеспечением будет только усугубляться. Соответственно, пенсионная реформа в России неизбежна.

В промышленно развитых странах (с высокой производительностью труда и значительными пенсионными отчислениями) пенсионный возраст гораздо выше, и при этом в настоящее время проводится реформирование в сторону дальнейшего повышения. На наш взгляд, пенсионная реформа в России будет осуществлена уже в ближайшее десятилетие (и общество нужно готовить к этому, не сея среди населения иллюзий, что пенсионный возраст останется незыблемым), что позволит в значительной степени смягчить негативные экономические последствия постарения населения.

Объявленный в стране курс на модернизацию экономики неразрывно связан с необходимостью роста производительности труда. По оценкам специалистов, для того чтобы Россия стала полноправным членом Большой восьмерки и не потеряла позиций в БРИК, производительность труда в российской экономике к 2030 г. должна увеличиться в 3,6—4,1 раза [15, с. 8]. При этом подчеркивается, что сокращение количественных возможностей роста предложения труда не перекроется ростом производительности труда, индуцируемым ростом капитала.

Однако изменение трудового потенциала страны далеко не всегда связано с изменением численности трудоспособного населения. Даже при стабильной и сокращающейся численности трудовых ресурсов может происходить увеличение трудового потенциала путем наращивания качественных характеристик: роста образовательного и профессионального уровня, улучшения состояния здоровья, развития физической дееспособности населения, роста культурного уровня и др. Кроме того, повышенная эффективность модернизации устаревшего производственного аппарата, которая будет производиться в стране в ближайшие годы в рамках провозглашенного государством курса, может обеспечить повышенные темпы роста российской экономики [15, с. 9-10].

Таким образом, повышение темпов постарения населения России в экономическом плане не представляет собой столь серьезной угрозы, как это традиционно принято считать. Пожалуй, более важное значение имеют социальные аспекты демографического старения. Особенно для нашей страны, характеризующейся не очень высоким уровнем жизни населения. Мировые исследования по проблемам демографического старения сосредоточены прежде всего на направлениях улучшения жизни пожилых людей. Так, выработанный в 2002 г. в Мадриде Международный план действий по вопросам старения сфокусирован на трех приоритетных направлениях: 1) пожилые люди и развитие общества; 2) укрепление здоровья и благосостояния пожилых людей; 3) создание удобной и благоприятной среды для их проживания. Он содержит рекомендации в семи областях: здравоохранение и питание; защита пожилых как потребителей; жилье и окружающая среда; семья; социальное обеспечение; обеспечение доходов и занятость; образование [16].

Российские исследования, посвященные вопросам постарения населения, общественное мнение и практика в отношении пожилых людей также должны концентрироваться на этих направлениях. Задача борьбы с бедностью, много лет со всей остротой стоящая в России на повестке дня, особенно остра в отношении пожилых людей: пенсионное обеспечение в настоящее время, безусловно, не обеспечивает достойного уровня жизни. В то время как гарантия высокого жизненного стандарта людей, многолетним трудом создававших богатство страны, — это первоочередная задача социального государства. И заявления о нехватке у государства средств на достойное пенсионное обеспечение не выдерживают никакой критики.

Повышенные требования ускорение постарения населения предъявляет к системе здравоохранения. Из наиболее значимых проблем можно назвать необходимость приведения ее структуры в соответствие с возрастной структурой населения, а также доступность медицинских услуг для людей пожилого возраста. Кроме того, требует корректировки отношение к пожилым людям в медицинских учреждениях. Не секрет, что они не являются пациентами первой очереди для «скорой помощи», что в поликлиниках от их жалоб часто отмахиваются или отписываются стандартными рецептами, а в стационарах не предлагают тех процедур, которые прописываются более молодым пациентам.

Очень важное значение имеют вопросы социального самочувствия пожилых людей. Как изменить старость? Как продлить возраст до старости? Как отложить, отдалить «возраст дожития» и превратить всю жизнь в единый непрерывный творческий процесс? Для этого прежде всего необходимо обеспечить возможность работы всем пенсионерам, желающим работать и имеющим для этого физические способности.

Как отмечают геронтологи, главная задача стареющего общества – мотивация активного долголетия населения. С одной стороны, необходимо запретить возрастную дискриминацию в отношении трудовой деятельности. Хорошо известно, что в настоящее время не только пенсионеру, но и человеку предпенсионного возраста практически невозможно устроиться на работу. Более того, работодатели довольно часто под тем или иным предлогом сокращают сотрудников пожилого возраста, в то время как высокий профессиональный опыт и желание работать могут прекрасно компенсировать некоторое ухудшение физических данных этих работников. Возраст не должен быть препятствием ни для трудоустройства, ни для продолжения образования, если нет других ограничений.

С другой стороны, пожилому человеку надо постоянно напоминать, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки. Работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействуют возрастанию общей продолжительности жизни человека.

Необходимо обеспечить людям старших возрастов возможность самореализовываться в творческом плане. Если на Западе пожилые люди очень активны: они посещают университеты, кружки, студии, рисуют, сочиняют стихи, пишут, поют, – то в России активная творческая жизнь стариков существует в весьма ограниченных количествах. При этом опыт общения с пенсионерами, которые в пожилом возрасте активно используют свой творческий потенциал, показывает, насколько это способствует укреплению их физического здоровья и долголетию.

Лицам преклонного возраста необходимо обеспечить возможность получать качественное социальное обслуживание. Это очень серьезный вопрос, если учитывать увеличение в составе населения доли лиц старше 75 лет (в 2010 г. она составляла 5,4% [8] против 2,4% в 1970 г. [4]). В настоящее время уход за немощными стариками является преимущественно «привилегией» родственников. В специализированные дома-интернаты для престарелых принимают в основном пожилых людей, не имеющих родственников. Более того, в обществе бытует крайне негативное мнение о людях, которые «сдали мать (отцы редко доживают до преклонного возраста) в индом», поэтому даже в случае возможности люди, не относящиеся к маргинальным слоям, стараются сами в домашних условиях ухаживать за престарелыми родителями.

Но давайте взглянем на ситуацию с другой стороны. Пожилой человек в районе 80 лет может рассчитывать главным образом на помощь дочери, реже невестки, которой самой в это время уже 50–60 лет. Возможно, она еще работает или желает продолжать работать, поскольку 50–60 лет – это, по сути, возраст творческой зрелости человека. У нее взрослые дети, которые к 30–35 годам еще не совсем крепко встали на ноги – надо помогать и им. Кроме того, пубертатного возраста начали достигать первые внуки, доставляя массу проблем, которые надо решать своевременно и очень деликатно, что тоже требует времени и сил бабушки. При этом у ее пожилой мамы, кроме возраста и физической немощи, еще букет болезней, которые предполагают оказание специализированной помощи. И это стандартная ситуация в благополучной многопоколенной семье.

На наш взгляд, прежде всего необходимо постепенно менять отношение в обществе к такой проблеме, как социаль-

ное обслуживание пожилых людей в рамках специализированного учреждения. Это не должно казаться постыдным ни для самих пожилых людей, ни для их уже немолодых детей.

Во-вторых, следует привести систему специализированных учреждений в порядок, чтобы добропорядочные старики не проживали в них бок о бок с бывшими уголовниками. А сейчас это скорее правило, чем исключение, поскольку в дома для престарелых оформляют в основном одиноких стариков, а таких как раз больше всего среди тех, кто большую часть жизни провел в местах заключения.

В-третьих, надо создавать комфортные дома-интернаты для пожилых. Финансовых механизмов для достойного содержания граждан, нуждающихся в социальной и специализированной медицинской помощи, более чем достаточно.

В-четвертых, необходимо создавать специализированные учреждения разного формата деятельности. Например, в сельской местности очень актуальны дома-интернаты для пожилых, функционирующие лишь в зимний период: летом старики предпочитают жить дома и по мере сил копаться на своих огородах — это тоже продление продолжительности активной жизни. Этот вопрос нуждается в специальном глубоком изучении и, безусловно, требует решения.

Еще одна проблема связана с изменением в российском обществе отношения к людям старших возрастов. В одной из советских песен звучало: «Молодым везде у

нас дорога, старикам везде у нас почет». И эти слова вполне соответствовали действительности. В настоящее время участились проявления «эйджизма» — дискриминации пожилых. И причин этого достаточно много. В частности, существует мнение, что эйджизм связан с тем, что Россия, по сути, страна-воин, которой соответствует «агрессивный» средний возраст населения — 35-40-45 лет, а все другие возрасты (как молодые, так и старые) менее ценны. Согласно другой точке зрения, в обществе, где царит культ красоты и физической силы, старики «не гламурны», а значит, «второсортны». Но в любом случае эйджизм — это признак духовной деградации общества, и в лечении нуждается само общество.

Ведь постарение населения — объективный и в целом прогрессивный для цивилизованной страны процесс. Его нельзя избежать ни при каких условиях. И в благоприятном случае в России оно будет только нарастать: как вследствие особенностей демографической истории, так и благодаря успехам в увеличении продолжительности жизни населения. Россия приближается к модели демографического старения, присущей развитым странам. То же самое характерно и для северных территорий. Поэтому общество должно готовить себя к нарастанию процесса демографического старения. И общество должно перестать видеть в постарении только негативные стороны. Будущее зависит от того, сможем ли мы пересмотреть свое отношение к старости.

Литература

1. World Population Ageing 2009 (United Nations publication ESA/P/WP/212. December 2009) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/esa/population/publications/WPA2009/WPA2009_WorkingPaper.pdf. (дата обращения 02.03.2013 г.).
2. Доброхлеб, В.Г. Демографическое старение населения и становление новых социальных норм в стареющем обществе / В.Г. Доброхлеб // Демографические перспективы России. — М.: Экон-Информ, 2008. — 906 с. — С. 181-205.

3. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – М., 1972.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей: стат. сб. – М., 1989. – Ч. 1.
6. Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990.
7. Возрастно-половой состав и состояние в браке (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федер. служба гос. Статистики). – М., 2004. – Т. 2.
8. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения 02.03.2013 г.).
9. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993: стат. сб. – М., 1994.
10. Демоскоп Weekly. – 2012. № 499-500. – 20 февраля – 4 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0499/index.php>. (дата обращения 02.03.2013 г.).
11. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 // СП СССР. – 1981. – № 13. – С. 75.
12. Попова, Л.А. Демографическая политика в северных регионах России: особенности и приоритеты / Л.А. Попова // Регион: экономика и социология: Всеросс. науч. журн. – Новосибирск, 2010. – № 3. – С. 136-153.
13. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2010.
14. Рыбаковский, Л.Л. Особенности современной демографической ситуации / Л.Л. Рыбаковский // Демографические перспективы России. – М., 2008. – С. 94-104.
15. Суспицын, С.А. Прогнозы и оценки пространственных трансформаций экономики на основе комплекса иерархических расчетов развития многорегиональной системы РФ / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология: Всеросс. науч. журн. – Новосибирск, 2010. – № 3. – С. 3-22.
16. Доклад второй Всемирной Ассамблеи по проблемам старения, Мадрид, 8-12 апреля 2002 года [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2002. – 86 с. – URL: <http://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf>. (дата обращения 02.03.2013 г.).